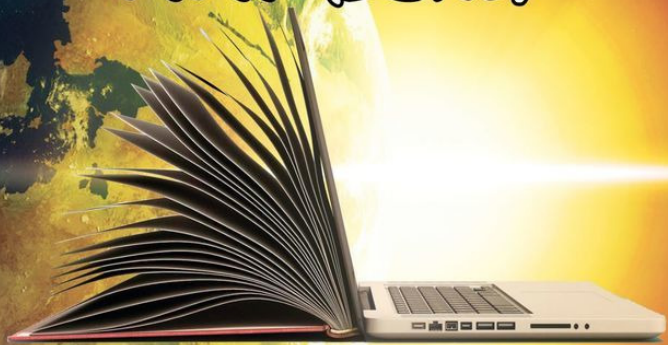

18+

ДЕКАБРЬ 2020

Авторы XXI Века

Издательский проект ЛитКульты

Дмитрий Волгин

Авторы XXI века. Декабрь 2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697617

ISBN 9785005307262

Аннотация

Мир современной литературы очень разнообразен. На нашей необъятной литературной планете можно найти авторов любых жанров и направлений. Их творчество по-своему оригинально. Авторы XXI века ежедневно ищут себя через свои произведения. А читателям остаётся лишь отправиться в увлекательное путешествие по литературному миру наших авторов.

Содержание

СТИХИ	7
Дарья Малёжина	7
Преждевременные чувства	7
Пропуск в небо	8
Чунга неизвестного Чанга	8
Танцующий Шива	9
Наша вечность	9
Зависимость от слов	10
Очевидно	10
Воин декаданса	11
Играть в войну	11
Юлия Хомякова	13
Мчит на встречу любимый беглец	13
Никогда не кричи про любовь	13
Каждый день я ищу твой пронзительный взгляд	14
Тебя не спасёт даже сильный наркоз	15
Жму на курок – прощальный выстрел	15
Елена Липаткина	17
Преломляя	17
Сакура	17
Танго-бабочка	18
Песня Навуходносора	19

В бесконечности игры	20
Алексей Киселев	22
Я счастлив, потому что я влюблён	22
Любовь к тебе – не знает фальши	22
Не упусти её. Она – судьба твоя!	23
У глаз твоих цвет – горький шоколад	23
Разбилось сердце на осколки	24
Иду к тебе – меня трясёт!	24
Какое же это мученье	25
Татьяна Щербинина	26
Качалось солнце на макушке ивы	26
Лето, словно отпускница	27
Я тебе распишу этот день по минутам	28
Не грусти моя девочка	29
Я ребёнок тоскующей осени	30
Ольга Чеботарева	32
Прекратите беречь себя как фарфоровых	32
Я не хочу, чтобы ты вышла замуж	33
за принца	
Металлолом	33
Говорят они колдуны	34
Плюшевый, у тебя в пуговицах грусть	36
Яна Виноградова	37
Берега	37
Дыши	37
Не хочу	39

Когда	39
Елена Гришанова	41
Весы	41
Анастасия Тонких	42
Эскизы	42
Синица	43
Быть рядом	44
А ты когда-нибудь хотел не любить?	45
Сознание	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Авторы XXI века

Декабрь 2020

Редактор Дмитрий Волгин

Иллюстратор Оксана Смирнова

Дизайнер обложки Яна Малыкина

© Оксана Смирнова, иллюстрации, 2021

© Яна Малыкина, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-0726-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Дарья Малёжина

Преждевременные чувства

Преждевременные чувства,
Неожиданное счастье.
Современное искусство,
Пара меток на запястье.
Мы с тобой парламентёры,
Распланируем навечно,
Как мечты нежнейшим флёром
Нас окутают беспечно.
Я искала так, как ищут
Полицейские собаки,
Запрещаемые хищно
Сердца памятные знаки.
Говори же, Заратустра,
Что меж строк я упустила.
Преждевременные чувства,
Слёзы – школьные чернила.

Пропуск в небо

Я твой пропуск в небо,
Я твой сахар в чае.
Сердце не свободно —
Кровь опять качает.
Так поёт железо.
Сбросив обречённость,
Разными путями
Мы спешим на поезд.
Разобравшись в главном,
Не ищи иное.
Я твой пропуск в небо.
Звёздное, ночное.

Чунга неизвестного Чанга

Снег колотит по крышам с интенсивностью бонго,
Атакуют зима искромётно с каждого фланга.
Но наступит пора, и я с тобою останусь надолго,
Моя Чунга никому не известного старины Чанга.
Я сравненья искала – нелепо, да и неумело.
Пусть судьба капитан, а я – мелкий сопливенький юнга,
Но наступит пора, и я стану с тобой одним целым,
Моя мхом и дождями укрытая, милая Чунга.

Танцующий Шива

Твою печаль не рассказать,
Не высечь в камне.
Но я за звёзды и за мир
Всеми руками.
Твои движения легки,
Но так пугливы.
Опять в осколках чьих-то снов
Танцуешь, Шива.
Дари нещадно навсегда
Свои улыбки.
Я разрываю этот плен,
От лести липкий.

Наша вечность

Замерев на тонкой грани пустоты,
Остаюсь опять наедине с дождём.
Не святой, но эфемерной простоты
Черновик прочитан, прожит и сожжён.
Заискрится пеплом тьма у наших ног,
Всё, что названо, наперекор отдаст.
Проиграв судьбе в пустое домино,

Наша вечность начинается сейчас.

Зависимость от слов

Зависимость от слов,
Твой тумблер on и off
Без денег и стволов
Возьму переключу я.
Лелея эту мысль,
Искал, на подвиг быстр,
Совсем пропащий смысл,
Но он здесь не ночует.
Зависимость от слов,
Твой стиль, увы, не нов,
Таких морских узлов
Уж век как не вяжу я.
Неладен будь, но чист,
Герой-идеалист,
Почти любой каприз
Скрепляя поцелуем.

Очевидно

В твоей колоде, очевидно, не без джокеров,
Что, в общем-то, меняет крайне малое.

Ко мне придёшь ленивой мягкой поступью
Весной румяной и приятно запоздалою.
В моей копилке, очевидно, не без мелочи,
Что, я не скрою, тоже норма жизни верная.
Луною – сад, а мы полны безумием,
И если ангел ты, тогда Инферно я.

Воин декаданса

Все бумаги так от слов твоих краснели,
Неминуемо к развязке нас толкая.
За собой манила лунная дорога,
И она всякий момент была другая.
На двоих луна, январь и сдвиг по фазе,
Ты об этом меня раньше догадался,
Одинокий дикий демон моих мыслей,
Одинокий тихий воин декаданса.

Играть в войну

Беспольный и серый асфальт,
Пара свежих почти женских рифм.
Город, мерно снимающий скальп,
Погружает в свой сбивчивый ритм.
В белоснежной пыли фолиант,

Пусть в обойме, но снова творю.
На предплечье красуется бант,
Я дежурная по декабрю.
Наша правда, как сдавленный крик,
Ощущение, что не продохну.
Мы оставили дома штык,
Но хотели играть в войну.

Юлия Хомякова

Мчит на встречу любимый беглец

Мчит на встречу любимый беглец,
Закусив горечь стёртой губой.
Сколько было на пальце колец?
Чьё предательство стало виной?

Руки девы кусает храбрец,
Укрыв раны засохшей травой.
Не стоит на коленях мудрец,
Черт унёс его веру с собой.

Не заметит пропажи хитрец,
Ведь победа за честной вдовой.
Сколько трусость не прячь в ларец,
Грязь не смоем святой водой.

Никогда не кричи про любовь

Никогда не кричи про любовь,
Не требуй заботы и ласки,

От упрёков других уволь,
Не рассказывай на ночь сказки.

И не нужно кричать про боль,
Строить чёрстым амёбам глазки,
Единицу дели на ноль,
От чужих уходи без огласки.

Быть смелее себе позволь
И достань разноцветные краски,
Если сыпать на рану, то соль.
Если на пол бросать, то маски.

Каждый день я ищу твой пронзительный взгляд

Каждый день я ищу твой пронзительный взгляд,
В книге жизни сгорает спасение,
Он – страниц её пожелтевших яд,
Он – судьбы моей упоение.

Каждый день примеряю фальшивый наряд,
Сердце требует благословения.
Без тебя нам, увы, не начать свой обряд
На обломках пустого влечения.

И ударит мне в спину последний снаряд,
Руки вздрогнут, боясь обвинения.
Не пытайся составить из мыслей отряд,
Когда мир твой – сплошное сражение.

Тебя не спасёт даже сильный наркоз

Тебя не спасёт даже сильный наркоз,
За скальпель схватился палач-акушер.
На теле нет места для новых заноз,
Но ты снова ищешь в углу револьвер.

У дилера нет для тебя новых доз,
В темницу отправил его офицер.
Шприцы и штакет – вот такой симбиоз,
В сторонке хохочет шутник-люцифер.

Всем с мала известен конец таких проз,
Дурманом окутан молодой Гулливер.
Не пробуй бежать, не посилен тот воз,
Что снова захлопнет больничную дверь.

Жму на курок – прощальный выстрел

Жму на курок – прощальный выстрел,

Шальная пуля целится в окоп,
Я на плечах влачу убитого фашиста,
Затылком чувствуя его озноб.

В какой из ям искать того артиста,
Что сколотил солдатам братский гроб?
Его дорога слишком неказиста,
Не видно света городских трущоб.

Пусть плаха будет пухом юмориста,
Трофей несёт в твоих руках холоп,
В друг друге люди душат эгоиста,
А задыхаясь жмут на кнопку стоп

Елена Липаткина

Преломляя

Преломлённый свет вечерний,
ослепительно ничей.
Шёпот стих остывших в стерне
переломленных мечей.

И, судьбу свою сверяя
с твердью сине-голубой,
я до света растворяюсь,
преломляя хлеб с тобой.

Сакура

Сакура нежная сакура
снегом сад укрыт
как одеялом ватным
сахарным – сахарным.
Бог улыбается – сам тебе
где-то в будущем
сядем, соберёмся соцветьем

на ветке
Божьей сакуры...
о, заснеженный сад мой...
...сатори.

Танго-бабочка

В краю, где розовых зорь с сиреневыми ветрами
не счесть,
где песен размер – так щедр,
мон шер,
как кедр,
что растёт и цветёт
за большими горами,
где изумрудно небо и серебрится вода —

Летают бабочки с огромными крылами
и жизнь полна – как никогда, как никогда!..

Они смеются в усики, но и в ус
не дуют,
они садятся на пышную пальму
голубую,
и обнимаются лапками, водят хоровод,
и жёлто-алых крыльев беспечен тот полет.

А для морских прогулок припрятано

каное,
ручной работы, и весло, конечно,
цветное,
искрится радугой ливней весёлая
вода,
и жизнь полна, и добра —
как никогда, никогда, никогда!..

А мы живём, течению жизни – потакая,
в быту увязши, вечно тянемся к весне.
Как хочется, чтоб бабочка такая
была с тобой всегда в твоём счастливом сне!

Песня Навуходоносора

Утешься, царица!.. Вот зелень, влага
День и ночь рабы поднимают вёдра,
день и ночь душа твоя жаждет напиться,
дочь мидийской земли, о Аманис – дева.

Утешься, царица! Вавилон – шумен, пылен,
но, любя тебя, я построил сад сей.
Он на небе должен бы находиться,
но спустился на нитях к тебе, на землю.

Утешься, царица. Ты это знаешь,
что союз военный – не пыл любовный.

Но взгляни: да разве ж эта прохлада,
тьнь соцветий – не краше любого пыла?..

Пирамиды строят лишь фараонам.
Для тебя я выстроил пирамиду,
вознеся над всеми дарами мира.
Только для тебя... Чтобы ты смеялась.

Утешься, царица... ещё не скоро
та волна нахлынет, размыв колонны...
И прекрасный сад в том грядущем рухнет
и исчезнет сказкой, оставив дивный
аромат легенды... и твоё имя.

В бесконечности игры

В бесконечности игры
мы сошлись на бездорожье,
мы забыли, что пиры
нам беспечности дороже.

Снова выстроить миры
в полусферах: век и хаос
мы сошлись, и для игры
взяли в горсть всё, что осталось.

Тонким лучиком тоннель

просветил фонарь маячный,
словно сто звенящих стрел,
словом, «самый настоящий»,

этот луч от маяка —
он такую сделал малость,
защитил от дурака
всё, что лучшего осталось

у нас в горсти.

И будет снова снег идти,
и скрипнет под полозьями,
и книги будут свет нести,
и счастья снова просим мы

у Бога – так уставшего,
за всех его молившего —
без усталости игравшего...

Нас к маяку пустившего.

Алексей Киселев

Я счастлив, потому что я влюблён

Я счастлив, потому что я влюблён
Но я грущу от этого все больше!
Как сладкий сон становится все горше,
От несбываемости.
Он же – только сон...
Когда любви сказать не можешь фразы
В лицо смотреть не можешь, только в след:
Как призрак ты и буйный зомби сразу
Ты вроде есть.
И в то же время – нет.

Любовь к тебе – не знает фальши

Любовь к тебе – не знает фальши,
Она живёт особой жизнью, божий дар
А для любви никто, конечно же, не стар
И я тебя смогу любить и дальше
Через года нести смогу прилежно
Всю протяжённость, ширь и глубину

И ты опять во сне обнимешь нежно
Но я уже проснуться не смогу.

Не упусти её. Она – судьба твоя!

Не упусти её. Она – судьба твоя!
Не упусти. Нельзя. Ты должен, должен!
Смотри в её бездонные глаза
Не вынимая буйный меч из ножен
К ногам пади и обними покрепче
Теряя всю свою обыденную стать
И на мгновение вдруг станет легче
А это все, что можешь ты желать!

У глаз твоих цвет – горький шоколад

У глаз твоих цвет – горький шоколад
Ему я рад, конечно, очень рад!
Пускай и сладкой горечью заправлен
усталый и печальный взгляд.
Ненастный вечер: путь для стойких,
я выхожу на поздний променад
Смотрю в тебя, с надеждою, назад:
Там – шоколад.
И снова горький.

Разбилось сердце на осколки

Разбилось сердце на осколки,
как кубики от стёкол лобовых.
Ударов ветра бьют иголки
туда, где место было для двоих.

И пустота буквально ощутима,
как вакуум затягивает мрак.
И потому бездействие простимо,
и грусть, и страх, и мыслей кавардак.

Эх, взять бы смело, что осталось
и раздавить без жалости в руке!
Но нет.
Как будто горя мало.
Я – Робинзон на голом острове

Иду к тебе – меня трясёт!

Иду к тебе – меня трясёт!
Колышет, как былинку на ветру.
И боль в груди – не отойдёт,
пока твой образ в сердце не сотру.

Пока не выдавлю из глаз
следы той Искры, что меня вела.
Пока не сгину.
Но сейчас...
Нас сводят повседневные дела
Я рад, что вижу без преград
твои глаза и жесты, слышу речь
Душе дороже не найти наград:
Я жажду этих «удалённых» встреч!

Какое же это мученье

Какое же это мученье —
смотреть на твоё огорченье
при встрече со мной на бегу!
А я – и сказать не могу.
Признавшись однажды во всем,
теперь мы «спокойно» живём
и делаем божеский вид,
что нас никогда не стеснит
ни знание мыслей друг друга,
ни тяжесть порочного круга,
что тянет двоих, как магнит

Татьяна Щербинина

Качалось солнце на макушке ивы

Качалось солнце на макушке ивы,
На цыпочках всю тьму тянулось ввысь...
Был тот июль беспечным и счастливым—
У бабушки калачики пеклись.

Она ухватом управлялась ловко,
Дышала жаром печь, а по окну
Ползла неспешно божия коровка,
Всем видом презирая суету...

Скрипели половицы на крылечке,
Прогреты жарким солнцем до костей,
И было слышно, как воркует речка
С ватагою гогочущих гусей.

А мы качали кукол в старой люльке...
И носик был у чайника отбит...
Окно сарайчика завешивали тюлем—
Мы, как могли, налаживали быт...

И ссорились, казалось, не по-детски,

Огонь обиды полыхал всерьёз,
К масштабам приближался он вселенским,
Ещё б чуть-чуть и дружбу перерос.
...Тянулись эти дни гречишным мёдом
И путались в глазастых васильках,
А после ночь над тёмным небосводом
Держала звёзды в ласковых руках...

И снова солнце блинчиком янтарным
На цыпочках всюю тянулось ввысь...
Был тот июль наивным и забавным.
Мы просто
Репетировали
Жизнь...

Лето, словно отпускница

Лето, словно отпускница,
Вновь пакует чемоданы..
Чтобы перелётной птицей
Упорхнуть в чужие страны..

И уже торопит осень
Заселить в апартаменты—
Сентября тугую просинь..
И дождей аплодисменты..

Вверх взметнутся руки-кисти
На ветру рябин дрожащих...
Время снов... и время истин...
В вальсе над землёй кружащих...

Время грусти, размышлений,
Тёплых пледов и корицы...
Невозможных откровений
Недописанной страницы...

Я тебе распишу этот день по минутам

Я тебе распишу этот день по минутам,
По кусочкам, по каплям, пунктирам, маршрутам...
Разделю на слова, на стихи и на песни...
И он будет с тобой, он тогда не исчезнет...

Я тебе подарю этот день непременно,
С первым пением птиц и с полётом их первым,
С первым вздохом прохлады июньского утра,
С первой каплей росы, что лежит перламутром...

Я тебе расскажу всё, как есть и как будет,
Как грибные дожди жаркий полдень остудят...
Как полощут в реке ивы длинные косы...
Как в колодце на дне отражаются звёзды...

Я тебе принесу этот день на ладонях,
Когда солнце в багряном закате утонет...
Лишь коснётся рукой тёплый вечер-кудесник,
Этот день будет твой. Он уже не исчезнет...

Не грусти моя девочка

Не грусти моя девочка, видишь, уже апрель
Лижет снежный, подтаявший чуть, пломбир...
В этой жизни, где столько обид, поверь,
Нам любить суждено этот странный и чудный мир...

Не грусти моя девочка, скоро наступит май,
Бирюзовое небо увидишь в его глазах,
Ты пойдёшь по небу и сядешь на самый край...
Будет прятаться ветер в пушистых твоих волосах...

Зайчик солнечный спустится на ладонь...
На лиловом облаке вдруг зацветёт сирень...
Станет зябко под вечер, не мёрзни, зажги огонь,
И на Млечном пути из звёзд разложи постель...

Только впредь не грусти моя девочка... будет снег,
Без него никак, в нем нуждается этот мир!
И лепить снежки будет маленький человек,
А потом апрель вновь взобьёт из него пломбир...

Я ребёнок тоскующей осени

Я ребёнок тоскующей осени,
Я люблю до безумья ненастье...
Клёны листья к ногам моим бросили,
Украшают рябины запястье...

Мне туманы поют колыбельную,
Ветер на руки взял и баюкает...
Я люблю эту грусть безраздельную,
Плач дождя с его всхлипами-звуками...

Осень-мама врачует молитвами,
На асфальте огромными лужами,
Неба серого взбитыми сливками,
В вихре вальса листочком закруженным...

Мне в прохладных руках так мечтается!
Снятся сны удивительно тёплые,
В них луна на деревьях качается,
Серебристая, нежная, лёгкая...

В этих снах белый мох расстилается
Под ногами пушистой дорожкой...
Лапы елей ко мне прикасаются,
Изумрудными машут ладошками..

Я ребёнок чарующей осени,
Мне легко в её томной обители...
Небеса там пурпурные, с проседью...
Расскажите, а вы её видели?

Ольга Чеботарева

Прекратите беречь себя как фарфоровых

Прекратите беречь себя как фарфоровых,
Водружать на подушки диванные,
В плёнку пузырчатую упаковывать
Позолоченные пустотелые дни.
Коль решил родиться – ну что ж живи.
Когда будешь сдавать тело на склад,
Пусть оно будет обжитое,
Жизнью любимое, жизнью побитое.
Хватит стремиться не поцарапать,
Как будто ты взял его в аренду или кредит,
Как будто будет расплата,
Если оно потеряет свой первозданный вид.
Оболочка телесная – одноразовая все в ней бренно.
Но это твой единственный скафандр
Для исследования

Я не хочу, чтобы ты вышла замуж за принца

Я не хочу, чтобы ты вышла замуж за принца,
У них на уме только лошади и драконы,
Только странствия, да победы,
Ни сезона без новой короны
И без подвига после завтрака до обеда.
У них в каждой стране
Уже по четверти королевства,
А у наглых и того половина,
Но нигде не находится места,
Где бы им было жить счастливо.
Конец сказки и вновь в дорогу,
Белому коню не пристало безделье.
Прощание до следующего дракона,
Да свидимся вечерком в воскресенье.
Бесконечное сражение с миром,
Просто чтобы забыть про скуку.
И увозит принц девичье сердце,
Ну а самый наглый – и руку.

Металлолом

Нас с тобой растерянных и разобранных,
Во исполнение приказа, ведут на казнь.
Из нас выберут все, что имеет пользу,
А все что останется скинут в грязь.
На сочленения микросхем, сплетенье жил,
Будет разобран ржавеющий корпус,
Из базы стёрто кем и зачем ты был.

Коэффициент полезности – работа на время.
Срок эксплуатации устанавливает
Сколько моему сердцу стучать.
Только необходимые функции,
Только обязанность исполнять
Три закона робототехники,
Как у смертных три ипостаси бога,
Главная заповедь не быть человеком,
Но уметь мыслить.
Это Нелогично.
И предельно жестоко.

Ненужность. Конвульсии воспоминаний.
Рандомные соединения подплавленных проводов.
Пахну порохом. Корёжусь улыбкой на прощание.
Скажи, мастер, Механические овцы не видят

Говорят они колдуны

Говорят они колдуны,
Управляют ветром, не пьют солёной воды,
И живут на летучих домах как какие то птицы...
Они все не от мира сего,
По-иному скроены, неспособны подолгу плыть,
Громко думают и гортанно поют,
Говорят, полюбишь такого – не жить.
Сразу в сети и на уху.
А споёшь ему, то не жить ему,
Очаровано глаз стеклянн,
Я в который раз это слышала все,
Пока он не явился сам.

Бородат, колюч, прямоспин, ногаст
Весь облеплен в разноцветье мягких скорлуп,
Он кричал на шторм и заявлял богам
Что люди его не умрут.
Они рвали ветер костями мачт,
Море билось из всех звериных сил,
Но качалась их птица в волнах высоких,
Неспособна раскрыть белых крыл.
Я смотрела с рифов, моля Посейдона
Подарить им ещё хоть день...
Не для этих чудовищ создано море,
Морской Волк теперь редкий зверь.

Плюшевый, у тебя в пуговицах грусть

Плюшевый, у тебя в пуговицах грусть,
Я правую оторвал от папиной шинели,
Он все говорил: «Я вернусь... вернусь...»
Мы с мамой не верили... Но очень хотели.

Винни, знаешь, здесь все играют в войну,
Прячут мёд в кроличьи норы,
По небу днём и ночью снуют
Злые стальные пчелы.

Мама продала Пятачка,
Купила немного чёрствого хлеба.
Говорят, каждый день
Люди с полей уходят прямо на небо.
Я спрашивал:
«Можно мне – где дорога в рай и падают
огненные звезды?».
Мне отвечали:
«Ты слишком мал...»
Когда кончится все, я, наверное, стану взрослым...

Яна Виноградова

Берега

Качает люстра одинокая
своих детей туда-сюда.
С какого ни посмотришь бока
кругом вода, вода, вода.
Уже по щиколотку, боже,
я что-то делаю не так.
Услышу мнение расхожее
и разменяю на пятак.
В кармане ласточки шевелятся,
учуяв раннюю весну.
Но за неделями неделя
не окрыляется рискнуть.
И ветер пал в бою не храбрых,
и пыль не застит глаз врага.
Я отрастила дому жабры,
но дом попутал берега.

Дыши

дыши я попросту устала
качает небо высоту
истошно ржавый вкус металла
поднадоел во рту
кричать молчать скажи что гаже
упала боль в траву лицом
я уняла её тогда же
я молодцом
слеза – вода
дождей так мало
так много поводов забить
всё то чего не доставало
ах, если бы
растай мороженое в полдень
мне подойдёт и молоко
я ничего уже не помню
кому легко

но точка пишется в кривую
ладонь сжимается в кулак
и боль, упавшая в траву
не забывается вот так

окно, открытое на площадь
упрямо ищет тишины
я не умею мой хороший
я не умею мой хороший
понять что нет ничьей вины

Не хочу

не хочу не буду не хочу
жди меня на улице молчу
там дожди по зонт и по колено
лужи
там слепая как слеза
падает на голову гроза
воздух накаляется, болеет

размывая слово на полях
корчится умытая земля
не хочу хочу держи лопату
разгорятся новенькие даты
волосы косынкой заболят

Когда

когда ты уходил я умирала
ложились посреди пустого зала
цветы кружились падали на грудь
и провожая сердце в долгий путь
шептала ну давай начнём сначала
порог переступи и всё забудь

какое небо плавало над нами
качая остроносую луну
и дни росли и таяли за днями
не пробуя заглаживать вину
вина росла и с ней вино крепчало
и больше не существенно начало

когда ты уходил я выживала
вязала шила пела вышивала
и комната впадала в чуткий сон
и был горшок в гортензию влюблѐн
и потолок был в лампочку влюблѐн
и пол был в швабру искренне влюблѐн
и я им не мешала

Елена Гришанова

Весы

кто-то делает, кто-то смотрит
тот – пикапер, а этот – монах
тот пытлив, а этот – увёртлив
и судьбою любим за так
тот легко собирает лайки
а другой не замечен никем
ну а целом, в общем балансе
именуемся «человек»

Анастасия Тонких

Эскизы

Эскизы нашей любви
Повсюду разбросал ты,
Тебе опять нужен трафарет?
Как грустно...

Что вместо нас
Снова лишь я,
Мы снова отдельно,
Тебе нужны объяснения?

Ты нарисовал ложь,
Ложную сказку.
Ведь живя, ты не стремишься к ней
Ты пленению

Над тобою властен мир насущий,
Пытаясь лучшим быть,
Угодить ты всем хотел,
Позабыв про нас, останешься один.

Синица

Ты моя синица
Моё небо, Моё ясное небо.

Глоток воздуха, свежего,
Такого чистого...

То, что нужно сейчас!
Смотря на тебя, я радуюсь.

Чувствуя счастье своё,
Умиляюсь каждой секунде с тобой.

А ведь уже без двух дней лета,
А наши прошлые дни так смутны.

И не ясно будущее,
Но ты ведь все дни со мной проведёшь?

Что я слышу... Не знаю?
Ну что же, так ведь не явно оно, будущее твоё,

Где хочешь быть..
Где будешь... как хочешь...

Одно смятение.

А для меня явно лишь одно.

Мне бы рядом с тобой!
Бок о бок ожидать мечты.

Быть рядом

Просто быть рядом
Обнимать, чувствовать силу твою
Ради этого, ради такого,
Я смерюсь и с ней.

Того самого чувства и заботы,
Нужной тебе.
Тебе поддержкой быть желаю,
С тобой спокойно мне.

И не боясь сказать,
Как дорог ты мне
Я жажду новой встречи,
Твоего тепла.

В твоём голосе
Я чувствуя родное,
От взгляда —
Сердца замирание.

И побольше нам
Времени вдвоём,
Быть рядом...
Так бесценно!

Понимание наше все.
Запомни, ты важен мне.
Я лишь прошу, сохрани...
То хорошее, что осталось во мне.

А ты когда-нибудь хотел не любить?

А ты когда-нибудь хотел не любить?
Чтобы боли не чувствовать, от потери любимых,
Просто не родиться, а приземлиться в наш мир.
Стать ангелом, защищать других...

Не зная ни боли, ни печали,
Но ведь и радость тоже... зато спасать других.
Смотреть, оберегать, делать счастливыми других,
Но самому не быть. Ты – лишь ангел. Ты спасаешь
других.

И разве стоит жить, за возможный шанс быть счастливым
лишь миг?
Ответ мне скажешь не ты, хотя ты!
Но через десятки лет.

Ты будешь другим, успеешь почувствовать все.

Возможно все... а может лишь боль и печаль,
Если посчастливится радость,
Может на миг, ты будешь счастлив и даже любим,
Но поистине я буду горд, если ты сможешь любить сам.

Я тебя не оставляю, ты что!
Просто я уйду к другим, кто нуждается во мне.
А ты готов. Живи, главное – вперёд иди.
Каждый способен любить. Живи!

Сознание

И непростительна боль моя,
И все что думаю сейчас,
Что было до... не важно!
Состояние невесомости.

Прикоснуться... сблечь...
Смотреть и не видеть,
Слышать и понимать,
Тебя любить нет сил...

Это странное чувство внутри организма.
Как его опознать?
Влюбилась? Возможно,

Или он лучшее, что случилось со мной

Отсчёт пошёл,
До старта три мгновенья,
Моим телом правит боль,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.